

Piaget Limelight Party
Jazz Secret Watch

Van Cleef & Arpels
Midnight California
Reverie

Van Cleef & Arpels
Lady Arpels Colibri

Van Cleef & Arpels Midnight «Японские сады»

Vacheron Constantin
Laque Collection

ной игрушкой.
Причин для того, чтобы циферблат стал самостоятельным ювелирным произведением, несколько. С одной стороны, это мода на мужские часы класса black tie, формальные часы, украшенные бриллиантами или иными драгоценными камнями. Формата black tie не смог избежать даже строжайший Patek Philippe, а другие марки и вовсе с радостью бросились снабжать свои модели перламутром, бриллиантами, делать их карманными, носимыми на щегольских золотых цепочках.
Сегодня на смену перламутру и бриллиантам пришли более раритетные оникс, авантюрин, турмалин и рутил-«волосатик» (у Piaget и Jaeger-LeCoultre).
Однако иные творцы не согласны просто и банально украшать свои циферблаты редкими материалами. И вот, например, Van Cleef & Arpels показал лимитированную «калифорнийскую» серию линии Midnight, в которую вошли пять мужских часов. Для производства именно циферблатов этой серии Van Cleef & Arpels пригласил специалиста по инкрустациям Оливье Воше. Знаменитый мастер рассказал нам, что для создания одной лишь только модели из калифорнийской Midnight ему приходится тратить ровно один месяц. Материалы, задействованные в циферблатах этих часов, следующие: перламутр (и раковины здесь самые разные, включая и черные таитянские, купленные на острове самим мастером Воше), оникс, яшма, метеорит, халцедон, ляпис-лазурь. В итоге у Оливье Воше получаются многоуровневые, многоэтажные восхитительные пейзажные циферблаты, напоминающие по структуре пирожное наполеон. Кстати, дом Cartier задачу «многоэтажности» циферблата решил еще в прошлом году — в модели Santos 100 Triple. Напомним, что циферблат Santos 100 Triple был сделан по принципу жалюзи и имел три видовые позиции — с изображением головы пантеры, графическую черно-белую и стандартную гладкую. В этом году была представлена женская версия Santos Triple с более маленьким корпусом.

Назад в прошлое

Прошлогодняя мода на винтаж, на реплики, юбилеи и разнообразные знаменательные даты в 2010-м вызвала уже настоящий ажиотаж среди мануфактур. Буквально в каждом павильоне SIHH-2010 отмечали какой-нибудь юбилей. Так, у Girard-Perregaux праздновали 40-летие кварцевого калибра работы этой уважаемой марки, и в честь этого события была выпущена лимитированная серия спортивной модели Laureato из стали в количестве 40 штук по цене 12 тыс. франков за экземпляр. Кроме того, Girard-Perregaux отметили и 140-летие легендарного фирменного турбийона с тремя золотыми мостами выпуском очередной версии. В линии «1966», показанной впервые в прошлом году, появился хронограф самого классического облика с корпусами из золота, палладия и платины (лимитированные серии по 199 экземпляров в каждой).
У Cartier винтажной должна быть признана модель Rotonde de Cartier Jumping Hour, созданная по мотивам часов 1929 года (очень красивый циферблат жемчужно-серого цвета, сделанный в полном соответствии с ДНК Cartier). IWC, значительно расширивший коллекцию Portuguese, в числе прочих моделей показал Portuguese Hand-Wound с «чертами» часов мануфактуры 1939 года выпуска. Panerai привлек внимание моделью Special Vintage, почти точной копией часов Radiomir, сделанных в 1943 году для итальянских моряков. В Piaget отпраздновали 40-летие ультратонкого калибра 12P — винтажной коллекцией ультратонких Altiplano. Jaeger-leCoultre показали версию исторических наручных часов Memovox, а также переиздали настольные Atmos 1930 года (модель называется Atmos Reedition). Даже компания Montblanc, сущий новичок на часовом рынке, и та смогла выступить в винтажном жанре: в Villeret Collection есть хронограф по имени Vintage, чей занятный дизайн (с нарисованной спиралью тахометра в центре) был инспирирован моделью мануфактуры Minerva 1930 года (в настоящий момент Minerva является собственностью Montblanc). В Parmigiani вспомнили о 100-летии Bugatti — специальной моделью Bugatti Atalante. И наконец, наиболее классические винтажные часы 2010 года — у самой старой мануфактуры, входящей в Richemont Group, то есть у женевской Vacheron Constantin,— пара ультратонких часов с круглым и квадратным корпусом.

Тонкая линия

С ультратонкими часами выступили сразу несколько марок. Это очень консервативный жанр — именно в погоне за тонким механизмом проверялись качества марки на протяжении прошлого века. Далеко не все в этой гонке преуспели, а те, кто победил, числят эти часы среди своих главных достижений.
Как уже было сказано выше, мануфактура Vacheron Constantin отдала дань своим не менее знаменитым тонким моделям середины прошлого века. «Новые» часы называются Historique Ultra-fine 1955 и Historique Ultra-fine 1968. Оба в желтом золоте, первые — в круглом корпусе, вторые в квадратном. Здесь важна не только форма, но и калибр. В обеих версиях стоит один и тот же ультратонкий механизм размером и толщиной с рублевую монету. Круглые часы с механизмом 1003, даром что их прообраз рожден больше чем полвека назад, похожи на современные ультратонкие часы с двумя стрелками, уже выходившие в линии Patrimony, прекрасной в своей простоте. Но иного и не стоило ожидать от вашроновской классики, А вот квадратные Ultra-fine 1968 с автоматическим механизмом 1120 вышли удивительно современными, быть может, даже слишком модными, хотя это и вариант другой исторической модели. Возможно, потому что они выглядят виртуозной стилизацией под очень модные сейчас 70-е годы XX века.
Одна из идей нынешнего салона — напомнить о том, что сверхтонкие механические часы сделать потруднее, чем обвешать новую модель готовыми турбийонами. «Мы понимаем тонкость механизма как усложнение»,— говорит Марк Гютен, один из руководителей марки. Ультратонкие — одна из специальностей Piaget. В этом году выпуском Altiplano 43 mm Serie anniversaire Calibre 1200P мануфактура отметила 40-летие своего знаменитого «Альтиплано». Именно наличие этого сверхтонкого мануфактурного механизма позволяет марке не только продолжать классическую линию часов, но и использовать его в ювелирных и дизайнерских моделях. Механизм не прекращают совершенствовать — в частности, он получил автоматический завод. Причем, чтобы не увеличивать высоту корпусов за счет ротора, его утопили в